ВЕСТНИК 2-го КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

1. Вторник, 27-го июля, 1920 г. № 1.

Два пути.

На важном заседании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, накануне открытия конгресса, а затем отчасти на самом конгрессе и в комиссии конгресса, вырабатывавшей резолюцию по вопросу о роли Коммунистической партии в пролетарской революции, велись крайне важные принципиальные прения по следующему вопросу.

Как известно, на нашем конгрессе, кроме определенных и вполне оформленных коммунистических партий, присутствуют представители некоторых мало оформленных революционных рабочих организаций, которые горячо сочувствуют основным идеям Коммунистического Интернационала, но в то же время еще сильно заражены синдикалистскими и анархистскими предрассудками. Мы говорим прежде всего о революционной части французских синдикалистов, о представителях английских революционных фабрично-заводских комитетов (Schop Stewards Committies), индустриальных рабочих мира (J. W. W.) и т. п.

В заседании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, состоявшемся накануне открытия конгресса, представители наиболее близкой нам по духу партии германских коммунистов (спартаковцев) в лице тов. Леви и его коллег, выступили с заявлением, что допущение названных нами групп на конгресс с решающим голосом является извращением самого характера Коммунистического Интернационала. В Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала по этому поводу произошли горячие и очень содержательные прения. И в результате Исполнительный Комитет при поименном голосовании подавляющим большинством против одних только немецких делегатов (и части итальянцев) принял *наше* предложение: дать решающий голос названным группам с тем, чтобы попытаться, во что бы то ни стало, еще больше сблизиться с ними.

Правильно ли было это решение? По нашему мнению, абсолютно правильно.

Уже первый учредительный конгресс Коммунистического Интернационала занял позицию именно в этом духе. И даже за пару месяцев *до* учредительного с'езда Коммунистического Интернационала в известном программном воззвании, с которым выступила Российская Коммунистическая партия, вместе с другими группами призывавшая к учреждению Коммунистического Интернационала,—уже в этом программном воззвании мы намечали необходимость сближения с названными группами.

Да и может ли это быть иначе!

В какой обстановке начинал и продолжал свою работу Коммунистический Интернационал? Рабочее движение всего мира пережило небывало тяжелый кризис. II Интернационал не только не оправдал упований, возлагавшихся на него трудящимися массами всего мира, но совершил самую чудовищную измену интересам пролетариата, какую когда-либо знал мир. Старые партии изменили рабочим, старые вожди, которым пролетарии привыкли верить, на глазах у всего мира превратились в лиичных, наглых лакеев буржуазии. Тысячи и десятки тысяч лучших рабочих пережили небывалую, не только идейно-политическую, но и душевную драму, когда на их глазах развенчивались авторитеты тех вождей, которым они в течение долгих лет привыкли верить и на которых возлагали свои надежды. Старые группировки явно изжили себя. На сторону буржуазии перешли не только официальные социал-демократические партии, но и те самые революционные синдикалисты и анархисты, которые в течение долгих лет воевали против социал-демократии. Не только Плехановы, Гайдманы, Шейдеманы и Ренодели отдали шпагу врагу. Нет, на стороне буржуазии оказались также Кропоткины, Жуо, Мергеймы и К°. И вместе с тем как в рядах анархистов и синдикалистов, так и в рядах бывших социал-демократических партий с самого начала войны нашлись меньшинства рабочих, которые поняли, что эта война есть империалистская бойня и что им необходимо, во что бы то ни стало, начать сплачиваться для борьбы против совершающегося грандиозного преступления. Сначала одиночка, потом группы, потом целые организации начали подготовлять борьбу против империалистской бойни. Травимые буржуазией, преследуемые осадным положением, высмеиваемые социал-предателями всего мира, загнанные, предоставленные самим себе, группы эти, естественно, стали сплачиваться друг с другом для того, чтобы составить сколько-нибудь заметную силу против буржуазии и перекинувшихся на ее сторону социал-патриотов. Естественно, что такие пролетарские группы стали искать сближения друг с другом, не считаясь с тем, что вчера еще они принадлежали к разным лагерям—синдикалистским, социалистическим и иным. И это было правильно. Здесь сказывалась настоящая пролетарская точка зрения.

Тысячу раз прав был т. Троцкий, когда он на первом пленарном заседании конгресса в Москве, в своей речи напомнил момент начала империалистской войны в Париже. С революционными синдикалистами, как Монатт и Росмер, которые выступили против войны, мы чувствовали себя, как единомышленники, как братья,—говорил тов. Троцкий,—между тем, как с официальными социалистами, с которыми мы вместе принадлежали ко II Интернационалу, мы чувствовали себя как классовые враги. Ибо эти официальные социалисты теперь явились помощниками империалистов и злейшими врагами рабочего класса.

Начиная с самого 1914 года до 1920 г., этот процесс сближения всех действительно пролетарских элементов продолжается и усиливается. Мы образовали Коммунистическую партию в России. Мы имеем теперь коммунистические партии почти во всей Европе. Мы имеем Коммунистический Интернационал. Мы сплачиваем своих единомышленников во всем мире. Стройная и строго централизованная планомерная организация единомышленников коммунистов является для нас Альфой и Омегой всей нашей работы. Но вместе с тем мы говорим: коммунистическая партия должна быть тем магнитом, который притягивает к себе сердца *всех* революционных пролетариев. Коммунистическая партия должна суметь привлечь к себе и те элементы массового пролетарского революционного движения, которые еще не созрели до полного понимания коммунизма. Вот задача, стоящая перед нами теперь в *интернациональном* масштабе.

Мы должны не уподобляться II Интернационалу, который умел только преследовать, высмеивать и травить те рабочие элементы, которые делали ему оппозицию слева. Эту позорную традицию II Интернационала мы выбрасываем за борт. Мы знаем прекрасно, что сторонники революционного синдикализма, индустриализма и фабрично-заводских комитетов Англии, которые считают себя левой оппозицией по отношению к нам,—на самом деле вовсе не являются более «левыми», чем коммунисты. Напротив, они платят еще известную дань буржуазным влияниям: отрицая роль партии, они тем самым показывают, что они не поняли всей надвинувшейся эпохи, которая является эпохой жесточайших боев и гражданской войны, в которой мы не можем победить, не имея своего генерального штаба—*партии*. Это не левая оппозиция, это—«левые» предрассудки, это—непонимание, вполне об'яснимое историческим моментом. Но мы были бы последними доктринерами, если бы мы не понимали, что, *несмотря на все эти предрассудки*, мы должны суметь сблизиться с подлинно революционными пролетарскими течениями, которые ведут серьезную борьбу против буржуазии, которые полны ненависти к буржуазному строю, которые вместе с нами готовы серьезно и честно бороться за пролетарскую диктатуру и Советскую власть. Коммунистический Интернационал превратился бы в засохшую ветку, если бы он не сумел уже сейчас привлечь к себе такие течения в рабочем движении, как фабрично-заводские комитеты в Англии и т. п.

Во многих местах рабочее движение стоит еще на распутьи. С треском и грохотом рухнула постройка II Интернационала, который стал теперь ненавистен рабочим всего мира. Оглушенные этой катастрофой рабочие всего мира некоторое время стояли в раздумье. Их воля была парализована. Теперь, вот уже года три, как рабочие во всем мире пытливо ищут выхода из тяжелого, небывало тяжелого кризиса. И они находят этот выход в том, что примыкают к Коммунистическому Интернационалу. Мы были-бы сухими педантами, мы были бы ничего не стоющими сектантами, если бы не сумели взять в свои руки это движение, терпеливо поправлять его ошибки и соединиться с ним для совместной борьбы.

Два пути стояли перед нами. Либо мы превращаемся в Интернационал «чистых», на самом деле в интернационал начетчиков и сектантов, не умеющих понимать душу рабочего движения; либо мы идем еще более уверенно по тому пути, который наметил первый с'езд Коммунистического Интернационала, т.-е. привлекаем к себе лучшую часть революционных синдикалистов, анархистов, индустриалистов, сторонников фабрично-заводских комитетов и т. п.

Исполнительный Комитет, а вслед за ним и сам конгресс по предложению русской делегации избрал *второй* путь, и мы не имеем ни малейших оснований в этом раскаиваться. Каждый час работы на самом конгрессе и в любой комиссии показывает нам, что мы были правы. Да, у названных нами левых групп и течений масса ошибок и непонимания. Но это ошибки и непонимание действительно пролетарских массовых кругов, которые всем ходом вещей излечиваются от этих ошибок и быстро идут к нам, к коммунистам. Мы ни на минуту не растворим наши коммунистические партии и организации в бесформенных массах. Мы создадим повсюду крепкие, сплоченные, вылитые из одного куска, коммунистические партии. Но эти партии никогда не будут по-сектантски замыкаться в себе, они будут чутко прислушиваться к тому, что делается в рабочих массах. Они будут стараться уловить каждое биение пульса в рядах массовых пролетарских организаций.

Мы должны в совершенно одинаковой мере бороться как против правой, так и против левой оппозиции коммунистам. Так говорили нам некоторые представители германских коммунистов, когда мы обсуждали этот вопрос. Нет, и тысячу раз нет!—отвечали мы на это. Против правой оппозиции, т.-е. против партий центра, которые теперь желают войти в Коммунистический Интернационал, мы должны бороться самым энергичным образом. Мы видим ясно, что Коммунистический Интернационал настолько уже разбил II Интернационал, что к нам стараются теперь проникнуть элементы наполовину социал-патриотические. Когда болгарские «широкие» меньшевики, которые немногим лучше германских шейдемановцев, чуть ли не единогласно постановляют без всяких условий войти в Коммунистический Интернационал, это значит, что мы должны быть вдвойне на-стороже. Когда в Америке господа Морис Хилквит и другие заведомые оппортунисты теперь соглашаются войти в Коммунистический Интернационал, мы говорим: еще раз будем осторожны. Когда немецкие независимые, сохраняя в своей партии и Каутского, и Гильфердинга, заявляют, что они готовы войти в Коммунистический Интернационал, когда представители французской социалистической партии, так много согрешившей, теперь заявляют нам, что они принимают все выставленные нами условия приема в Коммунистический Интернационал, мы говорим себе: *бдительность и осторожность!* И не только осторожность, но и недоверие. Недоверие и недоверие и еще раз недоверие по отношению к правым вождям центра! Многие из них идут к нам с камнем за пазухой. Многие из них становятся коммунистами *поневоле*. По отношению к этим правым мы должны быть непримиримы.

Совсем другое дело те левые болезни роста, которые еще переживает рабочее движение в некоторых странах. Мы не даем идейной пощады этим «левым» заблуждениям, мы пишем против них, мы агитируем, мы раз'ясняем. Мы не делаем и не сделаем им ни одной теоретической уступки. Не для того с десяток лет тому назад мы провели эту борьбу в национальном масштабе (отзовизм и т. п.), чтобы теперь отказаться от этой борьбы в интернациональном масштабе. Но вместе с тем мы знаем, эти квази-левые заблуждения *не* являются предательством рабочего дела, *не* являются тем, что представляет собою политика правых вождей центра. По отношению к массовым пролетарским организациям, еще не освободившимся от этих «левых» стремлений, мы будем настойчиво и систематически вести воспитательную работу и будем сближаться с ними. Кулак, и даже два кулака, по адресу того правого вождя центра, который ныне склонен, как ни в чем не бывало, войти в III Интернационал! И братски протянутая рука той массовой пролетарской организации, которая в течение империалистской войны вела революционную борьбу против буржуазии, которая душой стремится в Коммунистический Интернационал, но которая еще не поняла теоретических основ коммунизма. Так сформулировали мы нашу позицию в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала и на ней мы настаиваем.

Еще месяца два тому назад, когда решен был созыв Коммунистического Интернационала, в статье «О задачах с'езда» мы спрашивали, чем должен быть 2-й конгресс Коммунистического Интернационала—теснным с'ездом единомышленников, или мировым с'ездом всех действительно революционных рабочих организаций. И мы отвечали: и тем, и другим, но в первую голову первым. Так и случилось. 2-й всемирный конгресс Коммунистического Интернационала самым тесным образом сплотит нас, единомышленников и законченных коммунистов. Но 2-й всемирный конгресс Коммунистического Интернационала вместе с тем является смотром сил всех революционных рабочих организаций Европы и Америки и дает возможность многим из этих организаций начать и продолжить изживание их «левых» иллюзий и сблизиться с нами.

Два пути лежали перед нами. Мы выбрали определенный путь. И мы уверены: сим победиши.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Революционный быт.

«Мы орали от радости, как сумасшедшие, когда ступили на русскую почву. Наконец-то! Красный флаг Советской Республики!»—рассказывает один молодой иностранный товарищ. Нам, привыкшим уже к тому, что коммунист—в подпольи, что он не должен вечно озираться, что за ним не бегают полицейские ищейки, что коммунистов не стреляют, как бешеных собак, нам все это кажется в начале чем-то очень наивным.

Но в этом кроется бездонная глубина между капиталистическим миром и пролетарской диктатурой. Когда-то, в доброе старое время смолящей скалы и ручной социалдемократии, мирных парламентских речей и первомайских праздников «без нарушения порядка»—Второй Интернационал собирал свои конгрессы самым спокойным и мирным образом. Депутаты, все почтенные парламентарии, солидные «папаши», ехали с комфортом в I или II классе, имели спальные вагоны, рестораны и все, что полагается. Буржуазия им охотно предоставляла «все удобства». Еще бы! Она отлично знала. Эти люди—ручные. Пускай себе говорят и закусывают. Пускай сотни раз скажут слово «социализм». Это дело не мешает. Поговорят—и так же мирно и благопристойно раз'едутся по домам, рассядутся по своим конторам и редакциям, парламентским местам. Все шло так идиллически спокойно и «мило».

Ах, как все это далеко позади! Теперь исчезло мирное житье и благодушное отношение хозяина к рабочему. Кровью и порохом насыщен воздух, стрельба слышится повсюду, и в бешенстве буржуазия уничтожает лучших рабочих-бойцов.

И как далек наш мировой смотр от прежних конгрессов!

Вот тов. N, делегат коммунистической партии, одной из крупнейших стран. Девять пуль в теле. Много недель лежал при смерти, простреленный бельгиец. Раненый, участвовал в новых боях. Едва избег смертной казни. Убежал из «первоклассной» тюрьмы. Ехал к нам тайными путями. 9 дней сидел скорчившись в узеньком шкафу, без пищи, без возможности выйти на двор. Ноги от сидения опухли, мочевой пузырь стал кровоточить. Едва не потерялось сознание. Но все-таки доехал, все-таки здесь!

Молодой товарищ, другой делегат, проехал в трюме много недель. Возили его, как кусок угля в угольной куче, из страны в страну. И все-таки пробрался! Через границы, кордоны, заставы, колючую проволоку, фронты, с опасностью для жизни, ехали наши товарищи в Москву и Питер—города, освященные кровью восставших рабочих. Юноши-коммунисты из далекой страны ехали, но не доехали: были убиты по дороге. Смертный бой идет по всему миру: бывшие рабы идут в последнюю атаку. А фон этой грандиозной картины?

Вот близкая к нам Финляндия, многострадальная страна подавленного пролетарского восстания.

Вести из России доходят и до финских рабочих. Дошло и нежное слово «субботник». Там царствует разнузданная белогвардейщина. Там нечего работать на капиталистов. Но «субботники», совсем особые, трогательные и святые, есть—они на могилах павших «красных». Приходят старушки-матери, жены и возлюбленные расстрелянных и украшают могилы павших. Мужчины и женщины присягают здесь коммунизму, готовятся к новым битвам.

Или, посмотрите на далекую Италию. По всей стране, на фабриках и заводах, в казармах и в гаванях—раздаются новые, народом сложенные, песни: о Ленине, о большевизме, о русской революции, о Петербурге. Их поют все труженики. Про русских рабочих складываются легенды. В большевизме видят евангелие социализма (в одной песне так и говорится: «Bolchevismo—vero socialismo. Это настоящий социализм»). По всем городам и весям несется этот клич: «Bolchevismo!»...

Рождается новый мир, новые люди, новые партии, новые брожения, новые песни, идет новая великая борьба.

Товарищи! Мы, нищие и голодные, разве мы не должны быть счастливы, что начали такую борьбу?

Н. БУХАРИН.

3-е заседание конгресса.

Заседание открывается обсуждением национально-колониального вопроса.

Первый докладчик Ленин, который от имени комиссии, работавшей над выработкой резолюции по национальному и колониальному вопросу, делает краткий доклад.

Основной чертой империализма, говорит тов. Ленин, является разделение мира на ничтожное число угнетателей и огромное большинство угнетенного человечества. Тов. Ленин отмечает, что советская идея распространяется всюду.

В комиссии обсуждался вопрос, должен ли Коммунистический Интернационал поддерживать буржуазно-демократическое движение в отсталых странах, комиссия решила, что, вернее, следует говорить не о буржуазно-демократическом движении, а о национально-революционном.

Опорой этого движения является крестьянство. Коммунистическая партия не в состоянии достигнуть прочного успеха, не поддерживая крестьянства. Но тут является вопрос: какая же разница между коммунистами и реформистами? Ведь, последние тоже поддерживают буржуазно-демократическое движение в колониях. Однако, дело в том, что реформисты выступают на деле против революционных выступлений в колониях и полуколониях. Поддержка национально-революционного движения должна быть лишь в том случае, если это движение действительно революционное.

Затем тов. Ленин переходит к вопросу о крестьянских советах. Опыт России, а затем таких стран, как мусульманские республики, как, например, Туркестан и проч. показывает, что Советское движение может иметь успех не только в пролетарских странах, но даже и в тех, где существуют до-капиталистические отношения. В этих странах в дело организации советов трудности будут громадны. Но все же безусловно возможно возбудить и в этих странах самостоятельное революционное сознание и движение. Советская идея проста и понятна не только пролетариату, но и широким не-пролетарским массам.

Довольно оживленные прения в комиссии вызвал вопрос о том, могут ли обойтись страны с до-капиталистическими отношениями производства без прохождения через этап капитализма. По этому поводу тов. Ленин замечает, что если победоносный пролетариат, имея в руках государственную власть в наиболее развитых промышленных странах всеми средствами своих организованных государств придет на помощь Востоку, то отсталые страны могут прийти к коммунизму и минуя капиталистическую стадию. Коммунистические партии должны немедленно начать советскую работу в отсталых странах.

Весьма оживленные дискуссии в комиссии вызвал также вопрос об отношении рабочих метрополии к революционному движению в колониях.

Тов. Ленин по этому поводу указывает, что отказ рабочих капиталистических стран поддерживать колониальное движение шовинизм и предательство по отношению к революции и в этой разновидности социал-патриотизма ближайшая опасность для революции. В этом вопросе нужно не только и не столько говорить о революции в колониях, как это делает второй Интернационал, а помогать действием.

В секциях конгресса.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОПРОСЫ.

В воскресенье целый день работала комиссия по национальному и колониальному вопросам. Эти вопросы сейчас уже стали практическими вопросами революционной борьбы. Это видно но тому, насколько полно на конгрессе представлены колониальные страны: Индия, Корея, Китай, Персия и т. д. II Интернационал в лучшие свои годы не мог похвастаться таким интернациональным составом, как происходящий ныне 2-й конгресс III Коммунистического Интернационала! Многомиллионные массы трудящихся Востока пришли в движение. Естественно, что их революционные представители оказались на всемирном коммунистическом с'езде.

Европейский и американский капитализм нещадно душил и давил колонии. Отнимая все живые соки угнетенных наций, он обрекал их на застой и разложение. Теперь пришли новые времена даже для самых отсталых и угнетенных. Всюду огромное количество горючего материала.

Голландская Индия (т. Маринг). Около 5 лет там уже ведется социалистическая пропаганда. «Ввозной» капитализм не дал образоваться на месте туземной буржуазии. Зато там достаточно великодержавных хищников.

Капиталистическое развитие далеко шагнуло вперед. Далеко зашло обезземеление туземного населения и разорение мелких ремесленников. В Голландской Индии (Ява) до 30 миллионов мусульман. Из этого числа 24 миллиона приходится на крестьян. Число пролетариев достигает 3 миллионов. В 1912 г. было первое большое массовое движение, увлекшее широкие слои рабочих и крестьян. Оно проходило под лозунгом борьбы Ислама против чужеземного капитализма. Новое революционное движение имеет уже около 3 лет от роду. Наиболее революционный элемент—железнодорожники: из 40.000 их 10 тысяч организованных. На Яве работают реформисты и революционно-социалистическая партия, ныне переименовавшаяся в коммунистическую. У реформистов только сотня членов, одни европейцы «колонизаторы». В рядах революционно-социалистической партии 1.500—1.400 туземцев и 100 европейцев.

Персия (т. Султан Заде). Разорению крестьянских масс и мелких ремесленников здесь особенно способствовал ввоз дешевых фабрикатов из-за границы. Крестьянская масса жестоко эксплуатируется шахской шайкой и феодалами, владеющими поместьями величиной в Бельгию и Голландию, вместе взятых. Среди господствующих классов нет единства. Это ведет к непрерывным политическим раздорам в среде их. Земельная аристократия «ориентируется» на империалистических «покровителей». Часть торговых слоев прельщается рынками богатой метрополии. Другая часть видит единственный выход в независимости. Раскол среди имущих был и в 1912 г., во время русского налета на Персию; он продолжался и все время английской оккупации. При слабости господствующих классов туземного общества, при остроте земельных отношений революция на Востоке неизбежно принимает грандиозный социальный размах. Органы революционного самоуправления—энджумены—быстро распространились по всей стране еще во время первой революции.

Индия (т. Рой). В Индии до 37 миллионов безземельных крестьян. Земельная собственность в высшей степени централизована. 600—700 князей владеют почти всей территорией. Около 5 миллионов пролетариев работают на предприятиях, насчитывающих до 500 рабочих. Националистическое движение опирается, главным образом, на средние классы (на юге Индии). Стачечное, революционное движение пролетарских масс пробивает свой собственный путь.

Китай (т. Лай). На мирной конференции Китаю было во всем отказано. Сейчас там делает большие успехи национально-революционное движение. Во главе его стоит студенческая молодежь. Она устраивает стачки, связана и с рабочими, которые нередко бастуют по ее призыву. Иногда бастуют даже и мелкие торговцы. День пред'явления Японией ультиматума Китаю, 4 мая 1915 г., об'явлен днем национального позора. Гнездом революционного брожения является промышленный Шанхай, который ведет борьбу против южного и против северного правительств. Сун-Ят-Сен, бывший ранее в южном правительстве, ушел оттуда, видя вокруг себя только генералов-авантюристов.

В Шанхае выходит социалистический печатный орган и там же действует левая партия, называющая себя марксистской и стоящая за союз с Советской Россией, против Японии и за помощь Корее. Все провинции находятся в руках губернаторов, генералов. Финансы также в их руках. Поэтому центральное правительство производит систематическую распродажу Китая иностранным хищникам. Шантунь и многое другое отдано Японии. Подавляющее большинство населения земледельцы. Среди городской бедноты большинство мелкие ремесленники. Китайская армия численностью около 2 миллионов—наемники и служат тому, у кого деньги. В Китае нет латифундий. Весь Китай «сплошной огород». Земельная теснота велика и поэтому Сун-Ят-Сен усиленно отстаивает колонизацию окраин. Сельское население особенно сильно возмущено против высоких налогов. Промышленный пролетариат еще только нарождается, но он крайний революционный элемент.

Корея (т. Пак). До 14-го года носителем национального движения были только дворяне и состоятельные слои. Массовое революционное движение развивается только последние полтора года. Япония держит Корею в колониальном рабстве и потому там «распространяется» только торговый капитал. На севере Кореи мелкое землевладение. Зато на юге исключительно полубатраки и арендаторы, отдающие 70% своего урожая. Первоначально были надежды на «Лигу Наций». Однако, левые социалисты сразу поставили вопрос: Москва или Париж? Пользуясь поддержкой правых, Америка склонна спекулировать на революции в Корее, но социалисты решительно разоблачают этот обман.

Тов. Рид останавливается специально на положении негров в Америке. В этой замечательной «демократии» существуют угнетенные народы 3-х категорий: во-1-х, приезжие рабочие, во-2-х, колониальные и полузависимые народы (филиппинцы, индейцы и т. д.), и в-3-х, негры. Негров около 10 миллионов; концентрируются они в крупных промышленных центрах. Они совершенно бесправны и, вопреки конституции, не имеют права голоса. Неравноправие во всем: в Южной Каролине, например, 35 долларов в год тратится в школе на белого ребенка и только 1 доллар на черного. Случаи самосудов-линчевания особенно часты. Многие профсоюзы до последнего времени не принимали негров.

Одно время было течение среди негров за возврат в Африку, но оно не имело успеха. Негры чувствуют себя связанными с Америкой. На рынке труда негры конкурируют с белыми. Возврат из Европы 4.000.000 солдат американцев вызвал целый ряд уличных столкновений из-за мест на заводах. Но негры уже стали иными после войны. «Они уже были раз вооружены» (из Европы вернулось около ½ миллиона солдат негров). Они легко воспламеняются революционной пропагандой; многие называют себя большевиками. Организация «Индустриальных Рабочих Мира» (J. W. W.) уже начала работу среди них.

Г. С.

ДОКЛАДЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ.

В комиссии по национальному и колониальному вопросам, в которой обсуждались тезисы т. Ленина по этим вопросам, были заслушаны доклады всех членов комиссии, делегатов из Кореи, Китая, Индии, Персии, Болгарии, Венгрии, Америки, Англии. Понадобилась бы целая книга, чтобы изложить содержание этих интересных докладов. Остановимся на трех докладах: об Индии (т. Рой), Венгрии (т. Рудиянского) и о Болгарии (т. Кабакчиева).

ИНДИЯ.

Доклад тов. Роя.

Националистическое движение в Индии начало принимать более или менее определенные формы с 80-х годов прошлого столетия и нашло свое выражение в национальном конгрессе.

Это движение в своем развитии захватило широкие круги учащейся молодежи и средних классов, но призыв националистов, бороться за независимость Индии не нашел отклика в народных массах.

Народные массы Индии не заражены национальным духом. Их интересуют исключительно вопросы социально-экономического характера. Положение населения Индии крайне тяжелое.

С того момента, как английский капитализм утвердился в Индии, 80% населения страны, живущего земледельческим трудом, потеряли собственность и превратились в батраков. Эти миллионы людей нищенствуют. Хотя они занимаются обработкой земли, но голодают, так как все, что производится их трудом, уносится за границу. Эти десятки миллионов людей совершенно не интересуются буржуазно-националистическими лозунгами; один только лозунг—«Земли—земледельцу»— может интересовать их...

В сравнении с сельским пролетариатом промышленный пролетариат немногочисленен в Индии. Всего в Индии насчитывается до 5 миллионов рабочих. Среди этих рабочих быстро распространяется профессиональное движение. В последнее время в рабочем классе Индии сильно распространяется забастовочное движение. Первая значительная забастовка произошла в 1906 г. Она охватила железнодорожников и приняла характер настоящего восстания.

В Индии существуют элементы для создания сильной Коммунистической партии. Но революционное движение в Индии, поскольку речь идет о широких народных массах, не имеет ничего общего с национальным освободительным движением.

Исходя из этого анализа, т. Рой приходит к заключению о необходимости исключения из пункта 11 тезисов по национальному вопросу того абзаца, где

говорится о необходимости помощи всех коммунистических партий буржуазно-демократическому освободительному движению в восточных странах. Коммунистический Интернационал должен помогать исключительно созданию и развитию коммунистического движения в Индии, а коммунистическая партия Индии должна заботиться исключительно об организации широких народных масс для борьбы за классовые интересы последней.

Тов. Рой защищает мысль, по которой судьба революционного движения в Европе всецело зависит от хода революции на Востоке. Без торжества революции в восточных странах, коммунистическое движение на Западе может быть сведено на-нет. Мировой капитализм черпает свои главные ресурсы и свои доходы в колониях, главным образом в Азии. Европейские капиталисты могут в крайнем случае отдать рабочим всю прибавочную стоимость и этим привлечь их на свою сторону, убив в них революционные стремления. Сами же капиталисты будут продолжать с помощью пролетариата эксплоатацию Азии. Такой исход был бы очень выгоден для капиталистов. В виду этого необходимо перенести энергию на развитие и поднятие революционного движения на Востоке и принять за основной тезис, что судьба мирового коммунизма зависит от торжества коммунизма на Востоке.

Тов. Рою возражал тов. Квелч от британской коммунистической партии. Тов. Квелч доказывал, что мы обязаны помогать всякому движению против империализма. Национально-освободительное движение в Индии пока может быть не имеет на своей стороне сочувствия широких народных масс, но это не значит, что оно его не будет иметь в самом близком будущем. Английскому правительству очень нетрудно будет справляться теперь с чисто-коммунистической пропагандой в колониях и подавить там коммунистическое движение. Гораздо труднее будет победить национально-освободительное движение в колонии.

Для обстоятельного изучения всех этих вопросов т. Квелч предлагает организовать при Коминтерне бюро по восточным вопросам с отделениями в различных пунктах.

Тов. Ленин также оспаривал точку зрения т. Роя. В России мы поддерживали либерально-освободительное движение во время выступления против царизма. Индусские коммунисты обязаны поддерживать буржуазно-коммунистическое движение, не сливаясь с ним. Тов. Рой идет слишком далеко, утверждая, будто судьба Запада зависит исключительно от степени развития и силы революционного движения в восточных странах. Несмотря на то, что в Индии имеется пять миллионов пролетариев и 37 миллионов безземельных крестьян, индусским коммунистам не удалось до сих пор создать коммунистической партии в стране, и уже по этому одному взгляды т. Роя в значительной мере не обоснованы.

ВЕНГРИЯ.

Доклад тов. Руднянского.

Влияние пролетарской диктатуры в национальном вопросе ярко иллюстрируется примером Венгрии. Старая капиталистическая Венгрия—страна с 7—8 миллионным населением из разных наций без определенных этнографических границ, отделяющих одну нацию от другой. Благодаря этому обстоятельству национальная борьба в Венгрии среди различных народностей, перемешанных друг с другом, носила крайне острый характер. Во время диктатуры пролетариата национальный вопрос не имел конкретной формы, так как все национальные области, кроме западного края с немецким населением, были заняты войсками империалистов. Но тем ярче видны поучительные итоги советского строя после падения пролетарской диктатуры в Венгрии. В Задунайской области, в угольном бассейне гор. Печ, где население почти исключительно состоит из венгерцев, рабочие высказываются против соединения этой области с белой Венгрией. Был организован грандиозный митинг-протест и против Версальского мира, на основании которого эта область должна перейти из рук юго-славян обратно к Венгрии. Рабочие—здесь речь идет о 40—50 тысячах венгерских пролетариев—обсуждают этот вопрос не в национальной плоскости, а с точки зрения своих социальных интересов. Юго-Славия в данном случае является в социальном смысле страной, стоящей выше, чем Венгрия адмирала Хорти, и венгерский рабочий это прекрасно понимает. Точно такое же явление мы наблюдаем в аграрной области северо-восточных Карпат, так называемой «Русской-Крайне». Там население состоит из румын, словаков, венгров, русинов и евреев. Буржуазные элементы ведут жестокую национальную войну, но безземельные и мелкие крестьяне, которые до советской диктатуры находились тоже под национальным влиянием, теперь под руководством коммунистов, независимо от своей национальности, желают остаться в Чехо-Словакии, как стране, которая с социально-экономической точки зрения представляет для них более высокий организм, чем Венгрия Хорти. Советская пролетарская диктатура в Венгрии поставила на голову идеологию трудящихся масс Венгрии, денационализировала, сделала интернациональной эту идеологию. На основании своего венгерского опыта коммунистическая партия Венгрии поддерживает тезисы тов. Ленина по колониальному и национальному вопросам и предлагает комиссии принять их.

БОЛГАРИЯ.

Доклад тов. Кабакчиева.

Часть болгарского народа находится под иностранным владычеством. Более миллиона болгар находятся в Македонии, Добрудже и Фракии. Освобождение и об'единение болгарского народа было необходимостью политической и экономической. Но буржуазия воспользовалась этой необходимостью для ведения агрессивной политики. Капитализм в Болгарии развивался очень быстро, и буржуазия хотела завоевать себе выход к морям, овладев Дедеагачем, Салониками.

Не будучи в силах собственными средствами осуществить свой идеал—создания великой Болгарии, которая охватила бы ¾ Балканского полуострова, болгарская буржуазия должна была сделаться агентом империалистических планов великих капиталистических государств. Такой же политики держались господствующие классы других Балканских государств, видевших в европейских правительствах главных вершителей судеб на Балканах.

Болгарская коммунистическая партия всегда боролась против национальной политики своей буржуазии. Она боролась против войны. Сознательный пролетариат болгарских стран об'единился в 1910 году под лозунгом «Балканской конфедерации», и лучшие представители пролетариата признали, что освобождение рабочего класса на Балканах может быть достигнуто лишь в результате революционных восстаний балканских рабочих и пролетарской революции в Европе.

События подтвердили эту точку зрения коммунистической партии Болгарии. Национальная политика болгарской буржуазии обанкротилась. Болгарский народ пережил две страшные катастрофы, теперь он разорен, обременен государственным долгом в 30 миллиардов, снова расчленен и снова подчинен иностранному игу. Теперь, после русской революции, видно, что судьба балканских народов тесно связана с судьбой международного пролетариата. Освобождение болгарского народа мыслимо лишь в результате социальной революции. Болгарская коммунистическая партия не может поддерживать национального движения в своей стране. Болгарская коммун. партия борется за национальное освобождение уже тем самым, что она борется за социалистическую республику.

Сопредельные с Болгарией страны: Греция, Юго-Славия, находятся также в критическом положении. Версальский мир создал лишь новые поводы к трениям и кровавым конфликтам между балканскими народами. Балканская коммунистическая конфедерация — единственное спасение для балканских стран.

В Турции положение не такое, как на Балканах. Турецкая буржуазия почти не существует. Капитализм не достиг здесь того развития, что на Балканах. Пролетариат еще слаб. С другой стороны, если Болгария, Сербия, Греция являлись **полуколониями европейского капитализма, Турция была колонией чуть не в полном смысле этого слова.** Из этого обстоятельства вытекает различие турецкого национального движения от национального движения на Балканах. Турецкие господствующие классы в Азии в своей борьбе против европейского капитализма опираются на поддержку широких народных масс и защищают интересы последних, поскольку они борются за свержение ига капиталистической Европы. **Национальное движение турецкого народа имеет колоссальное значение не только для всех трудящихся слоев Турции, но и всего международного пролетариата.** Так как это движение направлено против господства империалистических держав, международный пролетариат должен поддержать это движение.

Крайне важно, чтобы капиталистические правительства, атакованные на всех фронтах внутренней войны международным пролетариатом, были атакованы извне всеобщим революционным восстанием населения колоний и полуколоний. Отсюда вытекает вся важность колониального вопроса для III Интернационала. Коммунистическая партия Болгарии полагает, что комиссия должна принять тезисы тов. Ленина.

М. Павлова.

Партийный состав 2-го Конгресса Коммунистического Интернационала.

Мандатной комиссией предоставлено право решающего голоса 6-ти делегатам Англии, принадлежащим Британской социалистической партии. Германия имеет 5 решающих голосов, представителей коммунистической партии в Германии. Из 5-ти делегатов Франции двое принадлежат коммунистической партии, а трое комитету III Интернационала. Швеция представлена пятью левыми социал-демократами. Австрия—4-мя делегатами австрийской коммунистической партии. Испанию представляет тов. Пестанья, член национальной конфедерации труда Испании. Венгрию—два представителя коммунистической партии. Болгарию—три болгарских коммуниста. Юго-Славию один. Италию представляют трое итальянских социалистов. Мексику—двое коммунистов. Швейцарию—три коммуниста и два левых социал-демократа. В качестве представителей Турции прибыло два делегата бюро коммунистических организаций и один делегат от коммунист. группы Константинополя. Коммунистов же [illegible] следующие страны: Польша [illegible] Галиция—двух, [illegible] Грузия—[illegible] [illegible]—одного, [illegible]—одного, [illegible] Голландия — двоих, Армения — двоих, Бельгия—одного, Азербайджан — одного, Россия—шестьдесят трех. Америку представляют три члена коммунистической рабочей партии и два делегата от коммунистической партии Соединенных Штатов. Смешанный коммунистическо-социалистический состав представительства дали: Голландская Индия—2, Норвегия—8, Дания 2, Эстония 2. Чехо-Славакия дала двух левых социал-демократов.

Союзы молодежи и интернационал молодежи представлены 13-ю голосами. 1 дала Германия, 4—Россия, 2—Норвегия, Италия, Франция, Швейцария и Галиция послали по 1 делег., интернационал молодежи—2. На конгрессе имеется 42 делегата с правом совещательного голоса: 4 из них делегированы Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала (коммунисты); 2—Польшей (коммунисты); 5—Италией (коммунисты); 2—Латвией (коммунисты); 1—Бухарой (коммунист); 2—Чехо-Словакией (коммунисты). Смешанный коммунистическо-социалистический состав делегатов с правом совещательного голоса дали: Италия—5, Германия—5, Персия—2, Эстония—1, Австрия—1, Финляндия—3, Франция—3, Америка и Мексика по одному. Индия и Австралия по два. Одного делегата с правом совещательного голоса [illegible] национальная лига рабочей молодежи Англии, двух—центральное бюро китайских рабочих в России и двух—коммунистический Бунд.

СПИСОК ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СТРАН:

1) Россия, 2) Германия, 3) Франция, 4) Англия (БСП), 5) Англия (шопстюарт), 6) Италия, 7) Голландия, 8) Венгрия, 9) Австрия, 10) Америка, 11) Латвия, 12) Болгария, 13) Юго-Славия, 14) Швейцария, 15) Эстония, 16) Ирландия, 17) Норвегия, 18) Турция, 19) Китай, 20) Персия, 21) Мексика, 22) Индо-Голландия; 23) Индо-Англия.

ПОПРАВКА.

В списке членов мандатной комиссии 2-го конгресса, напечатанном в субботнем № «Правды», пропущена фамилия тов. Султан-Заде (делегат Персии), который также входит в состав мандатной комиссии конгресса.

Члены комиссий.

1. В комиссии по профессиональному движению: Росмер—Франция, Максимов—Болгария, Бейка—Латвия, фон-Левен—Голландия, Вальтер—Германия, Ракоши—Венгрия, Томан—Австрия, Зиновьев и Цыперович—Россия, Рид—Америка, Марнен—Норвегия, Квелч — Англия, (БСП), Таннер—Англия (шопстюарт), Пестанья—Испания, Д'Арагон—Италия.

2. В комиссии о парламентаризме: Кабакчиев—Болгария, . . . —Юго-Славия, Лефевр—Франция, Херцог—Швейцария, Янсен—Голландия, Вольфштейн—Германия, Руднянский—Венгрия, Штейнгардт—Австрия, Троцкий и Бухарин—Россия, Стоклицкий—Америка, Фриис—Норвегия, Мак Лейн—Англия (БСП), Бич—Англия.

3. В комиссии по аграрному вопросу: Стучка—Латвия, Шаблин — Болгария, ... —Юго-Славия, Ваннини—Франция, Бургоф—Швейцария, Янсен—Голландия, Майер—Германия, Ракоши—Венгрия, Штейнгардт—Австрия, Гогельман—Эстония, Ленин и Ясинский—Россия, Стоклицкий—Америка, Фриис—Норвегия, Мак Альпин—Ирландия, Хакки—Турция Султан Заде—Персия.

4. В комиссии задачи Интернационала: Кабакчиев—Болгария, . . . —Юго-Славия, Росмер—Франция, Беккер—Швейцария, фон-Левен — Голландия, Леви—Германия, Руднянский—Венгрия, Томан—Австрия, Ленин и Бухарин—Россия, Фрейна—Америка, Фриис — Норвегия, Мак Лейн—Англия (БСП), Мерфи—Англия (шопстюарт), Ляуан—Китай, Пак—Корея.

5. В комиссии по национальному и колониальному вопросам: Кабакчиев—Болгария, ... — Юго-Славия, Гильбо—Франция, Вайнкопф—Голландия, Леви—Германия, Руднянский—Венгрия, Томан—Австрия, Ленин и Каменев—Россия, Рид—Америка, Маринг—Голландская Индия, Аллен—Английская Индия, Аллен—Мексика, Квелч—Англия (БСП), Султан Заде—Персия, Коннолли—Ирландия, Рамзи—Англия (шопстюарт), Сланицкий—Турция, Ляуан—Китай, Пак—Корея.

6. В комиссии об условиях вступления в III Интернационал: Максимов—Болгария, Садуль—Франция, Гумбертроз — Швейцария, Вайнкопф—Голландия, Майер—Германия, Ракоши—Венгрия, Зиновьев и Сокольников—Россия, Фрайна—Америка, Коннолли—Ирландия, Штейнгардт—Австрия.

7. В комиссии по организационному вопросу: Виктор—Латвия, Кабакчиев — Болгария, Гольденберг—Франция, Вааматер—Швейцария, Вейнкопф—Голландия, Леви—Германия, Руднянский—Венгрия, Стремер—Австрия, Зиновьев и Осинский Россия, Билан—Америка, Шефло—Норвегия, Мак Альпин—Ирландия, Ньюбольд—Англия (шопстюарт).

Ко дню 2-го конгресса III-го Интернационала.

РАБОЧИЕ! РАБОТНИЦЫ! КРАСНОАРМЕЙЦЫ! ВСЕ ТРУДЯЩИЕСЯ МОСКВЫ!

Во вторник, 27-го июля, московский пролетариат приветствует пролетариат всего мира в лице членов 2-го конгресса III Интернационала.

Все на улицу в этот день! Все в рабочие колонны пролетарской демонстрации! Все на сборные пункты к районным советам!

Да здравствует мировой пролетариат!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал—штаб всемирной революции!

Да здравствуют члены 2-го конгресса—представители революционных рабочих всего мира!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Моск. Ком. Р. К. П. (больш.).

ДА ЗДРАВСТВУЕТ III ИНТЕРНАЦИОНАЛ, БОРЮЩИЙСЯ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ!

МИР ВОССТАЛ ПРОТИВ РАБСТВА, НИЩЕТЫ И УГНЕТЕНИЯ. ВОЖДЬ ВОССТАВШИХ—III ИНТЕРНАЦИОНАЛ!

В III ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ РАЗУМ ИСТОРИИ, ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ, ДУХ МИРОВОГО ВОССТАНИЯ!

АРМИЯ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА ВСТУПИЛА НА БОЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ КАПИТАЛОМ

ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ КИПИТ ГОРЯЧАЯ БОРЬБА.

III ИНТЕРНАЦИОНАЛУ ВРУЧЕНО ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ НАД СОЕДИНЕННЫМИ СИЛАМИ ПРОЛЕТАРИЕВ.

СИЛЬНЕЕ ВСЕХ ПРАВИТЕЛЬСТВ МИРА РАБОЧЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОССТАВШИХ НАРОДОВ—III ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

РАБЫ КОЛОНИЙ, НАРОДЫ, РАЗДАВЛЕННЫЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНОЙ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМ МИРОМ, РАБОЧИЕ, ПРОНИКШИЕ В ГЛУБЬ ЗЕМЛИ, И РАБОЧИЕ, ПОБЕДИВШИЕ ВОЗДУХ МОЩЬЮ СВОИХ МАШИН, СИЛУ ВАШИХ СТРАДАНИЙ, ВЕЛИЧИЕ ВАШИХ ПОБЕД, МОЩЬ ВАШЕЙ ПОБЕДОНОСНОЙ ЭНЕРГИИ. III ИНТЕРНАЦИОНАЛ ОБ'ЕДИНИТ ДЛЯ НИЗВЕРЖЕНИЯ КАПИТАЛА, ВРАГА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Моск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

ПРИВЕТСТВИЯ 2-му КОНГРЕССУ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА ПОЛУЧЕНЫ ОТ:

1) Калинипской организации Р. К. П., Р. К. С. М., женщин. Красной армии, профсоюзов и др. организаций.
2) Работников народной связи.
3) Курсантов и сотрудников 3-х московских пехотных курсов.
4) Всех революционных организаций гор. Витебска и широкой рабоче-крестьянской конференции.
5) Красноармейцев запасного полка юго-западного фронта.
6) Рабочих Рогожско-Симоновского района.
7) Больных и раненых 1033 п.п. госпиталя.
8) Военно-железнодорожников 53-го жел. дивизиона.
9) 1 конференции военных моряков Северного моря.
10) Рабочих завода «Амо».
11) Герасимских пролетариев в Москве.
12) Сотрудников Моск. губвоенкома, отправляющихся на фронт.
13) Центр. ком. всер. проф. союза работн. искусства.
14) Пленума моск. губернск. совета проф. союзов.
15) Рабочих организаций гор. Белого.
16) Красноармейцев 1-го запасн. телеграфно-телефонного дивизиона.
17) Красноармейцев Отдельного купеческого караульного батальона.
18) Рабочих 2-го Сыромятнического участка, Бауманского района.
19) Центр. к-та всер. союза работников просвещения и социалистической культуры.
20) Рудничных рабочих Бобриковского района.
21) Сотрудников отдела печати М. С. Р. и К. Д.
22) Рабочих 3-й государственной табачной фабрики.
23) Красноармейцев 1-го питательного пункта М. К. У.
24) Красноармейцев моск. губ. караульного батальона местного назначения.
25) Рабочих, работниц и красноармейцев Хамовнического района.

ПРИВЕТСТВИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ.

Центральный комитет всероссийского союза строительных рабочих от имени 200.000 организованных товарищей горячо приветствует 2-й конгресс III Коммунистического Интернационала.

Всероссийский строительный пролетариат об'единенный [illegible] стремлением [illegible] последние [illegible] на пути к хозяйственно-экономическому возрождению Республики, непоколебим в своей твердой уверенности в том, что на закладываемом сейчас в стенах Красной Москвы мощном фундаменте будет построено из твердого революционного элемента, неразрывно спаянного идеей Коммунистического Интернационала, нерушимое здание—мировая социальная Революция.

Шлем братский привет вам, неутомимым зодчим нашим, и искренне желаем успеха в работе этого генерального верховного исторического совета Коммунистического Интернационала.

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ РАБОЧИХ ЗАВОДА «АМО».

Рабочие завода «Амо» постановили приветствовать III Интернационал в лице представителей 2-го конгресса, решив отработать субботник, 24-го июля, всем заводом, каждый на своих местах, в фонд III Интернационала.

Принимая во внимание тяжелое положение западно-европейского пролетариата, и венгерского в особенности, рабочие завода «Амо», пройдя этап февральской и октябрьской революций, превзошли все трудности перехода от буржуазного к пролетарскому строю и отчисляют из своих скудных средств, истощенных полголетней борьбой, в пользу западно-европейского пролетариата для борьбы со всемирным буржуазным вампиром пятьдесят тысяч (50,000) рублей.

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ БАКИНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

Пленум бакинского совета рабочих, красноармейских, моряцких и матросских депутатов совместно с представителями фабрично-промысловых комитетов, горячо приветствует 2-й конгресс III Коммунистического Интернационала. Бакинский совет выражает непреклонную уверенность в том, что этот новый международный союз передовых пролетариев укажет в чеканно-ясных формах руководящий путь для революционного движения на Западе и Востоке, об'единив мощные усилия миллионов обездоленных и угнетенных трудящихся масс Запада и Востока, сплотив под своими красными знаменами железные пролетарские батальоны для штурма гнилого капиталистического мира. Он поведет их в последний и решительный бой, с Коммунистическим Интернационалом воспрянет род людской.

Да здравствует III Коммунистический Интернационал, — боевой штаб мировых пролетарских восстаний! Да здравствует международная пролетарская революция!

(РОСТА).

САДЫ И ТЕАТРЫ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБ. И КР. ДЕПУТАТОВ.

Сегодня, во вторник, 27-го июля с. г., в день чествования 2-го конгресса III Интернационала в театрах и садах Художеств. Подотдела МОН М. С. Р. и К. Д. состоятся:

Бывш. Эрмитаж. Зеркальный— «Севильский цирульник», с уч. Шаляпина. Закрытый—«Измена», с уч. Южина. Нов. Парк—Хореографический вечер, с уч. Гельцер. Летний—«Рыцарь без страха и упрека» и другие.

Бывш. Аквариум. Закрытый—«Шоколадный солдатик», с уч. Радина. Открытый —«Все виды искусства». В саду Театр. Петрушка—«Петрушкина палка».

Билеты продаются в кассах театров до 5 часов дня исключительно профсоюзам, фабрично-заводским комитетам и другим организациям по соответствующим нарядам.

С 5 часов дня оставшиеся билеты поступают в общую продажу.

Заседание 2-го конгресса в Петрограде.

Речь тов. Зиновьева.

Товарищи, по поручению Исп. Ком. Коммунистического Интернационала об'являю 2-й всемирный конгресс Коммунистического Интернационала открытым. (Бурные долго не смолкающие аплодисменты. Крики: «ура!» Музыка играет «Интернационал»). Товарищи, первое наше слово—рабочих, собравшихся со всего мира, должно быть посвящено памяти наших лучших друзей и вождей, погибших за дело Коммунистического Интернационала. Вы знаете, что в течение этого года не было страны, где не лилась бы кровь рабочих-коммунистов и лучших вождей рабочего класса. Достаточно вспомнить имена венгерских наших друзей, достаточно вспомнить товарищей Левинэ, Табора, Самуэли, Иогихеса и многих других, которые присоединились к сонму революционеров, павших в самом начале германской и русской революций. В Финляндии, Эстляндии, Венгрии за это время погибли сотни и тысячи лучших сынов рабочего класса. Открывая конгресс, мы прежде всего чествуем память тех наших лучших людей, которые погибли за дело *Коммунистического Интернационала*.

В честь павших товарищей я предлагаю всему конгрессу встать. (Все встают. Оркестр играет похоронный марш).

И далее мы вспоминаем сегодня тех наших товарищей, которые в настоящую минуту сидят в тюрьмах различных буржуазных республик. Мы вспоминаем французских наших друзей, товарищей Лорио, Монатта, целый ряд других товарищей, брошенных в тюрьмы незадолго до нашего конгресса. Мы шлем привет всем тем многочисленным борцам рабочей революции, которые томятся в германских, венгерских, французских, английских, американских тюрьмах. Мы братски жмем руку американским рабочим-коммунистам, которых за последний год особенно жестоким образом преследовали. Рабочих-коммунистов и вообще революционеров американская буржуазия берет в буквальном смысле слова измором. Наши друзья не могут найти там работы, их держат в каменных мешках. Нет той жестокости, которую американская буржуазия не употребила бы по отношению к тем рабочим, которые находятся в рядах коммунистов или в рядах индустриальных рабочих мира, или других революционных организаций, которые идут по тому же пути, по которому идет Коммунистический Интернационал.

Мы выражаем глубочайшее убеждение в том, что оправдаются слова, сказанные не так давно одним французским товарищем после ареста Лорио, Монатта и других. Он сказал: «Да, мы переживаем такое время, когда правительствующая буржуазия, «демократы», и так называемые «социалисты», бросают в тюрьмы лучших вождей коммунизма, но мы уверены, что скоро роли переменятся, и те, кто ныне сидят в буржуазных правительствах, завтра будут посажены рабочим классом в тюрьму, а те, кто посажены буржуазией в тюрьму, завтра рабочим классом будут поставлены у власти. (Аплодисменты).

Товарищи, Коммунистический Интернационал основан всего год с четвертью назад. Вполне понятно, что ему прежде всего пришлось скрестить шпагу со II Интернационалом, с которым мы вступили в непосредственную борьбу. И друзья, и враги—перед лицом сегодняшнего конгресса, который стал в буквальном смысле слова всемирным конгрессом, перед лицом того факта, что среди нас присутствуют представители всей Европы, а также и Америки—должны признать тот факт, что наша борьба со II Интернационалом увенчалась успехом. Сегодня мы имеем полное право заявить, что II Интернационал разбит на-голову III Коммунистическим Интернационалом. (Бурные аплодисменты).

Товарищи, что означает этот факт. Это значит: мы победили II Интернационал. Борьба между нами и вторым Интернационал является не борьбой двух фракций одного и того же революционного пролетарского движения, это не борьба оттенков, не борьба течений внутри единого классового лагеря, это фактически **борьба классов.** Да, в рядах второго Интернационала есть много наших братьев по классу. И тем не менее, наша борьба со вторым Интернационалом не есть борьба фракций внутри одного класса, а есть нечто несравненно большее.

Крах второго Интернационала отражает крах самого буржуазного строя. Вот в чем гвоздь положения. Мы потому победили второй Интернационал, что началась сумерки богов капитализма. Мы потому победили II Интернационал, что буржуазия в всем мире не смогла и не сможет ликвидировать наследство империалистической войны. Мы потому победили II Интернационал, что Лига Наций и вся Антанта, и вся буржуазия бессильны что-либо серьезное сделать для восстановления экономической жизни Европы. Мы потому победили II Интернационал, что буржуазия, оказалась бессильной справиться с теми задачами, которые повелительно стоят перед ней, если она не хочет в историческом смысле подать в отставку.

II Интернационал связал свою судьбу с буржуазией с самого первого выстрела в 1914 году. Социал-патриоты каждой страны поддержали «свою» буржуазию и «свое» буржуазное «отечество».

Так шло дело до самого конца войны. И второй Интернационал по окончании войны опять-таки связал свою судьбу с буржуазией, на этот раз преимущественно с той группой буржуазных стран, которые одержали победу в империалистической войне.

Вы помните первые попытки восстановления II Интернационала, когда началась империалистическая бойня. Вы помните конференции в Берне и Люцерне, на которых так называемая руководящая часть II Интернационала ко что бы то ни стало желала «родными счесться» с Лигой Наций. Вожди возрождающегося II Интернационала стали цепляться за фалды Вильсона. Вы помните, товарищи, что на Бернской конференции председатель, открывая эту конференцию II Интернационала, приветствовал Вильсона и поставил его рядом с Жоресом, оскорбляя тем самым тень павшего трибуна, французских рабочих. II Интернационал уже по окончании войны пожелал связать свою судьбу с буржуазией, с той ее частью, относительно которой II Интернационал полагал, что сильнее этого зверя нет—с Лигой Наций. Он этого пожелал. Поэтому-то те удары, которые мировой рабочий класс и его авангард III Интернационал наносили в течение этого года буржуазии, все эти удары попадали также по II Интернационалу. II желтый Интернационал неразрывно связал свою судьбу с погибающим на наших глазах классом. Вот почему наша победа над II Интернационалом столь знаменательна. Это, повторяем, не победа одной фракции рабочего движения над другой, это не победа одной партии над другой, нет... Здесь нечто несравненно большее: всякая организация, которая пытается связать свою судьбу с буржуазным классом, сам погибает. Вот исторический смысл победы Коммунистического Интернационала над II Интернационалом. Рабочий класс, как класс молодой, восходящая звезда. Он идет к власти. Между тем как буржуазия, которая захлебнулась в крови рабочего класса, и ее звезда закатилась. Она дряхлеет, приходит в упадок. И как мертвый хватает живого, так буржуазия хватает полуживой II Интернационал и душит его в своих мертвящих об'ятиях. Оба они на наших глазах погибают. И буржуазия и ее агентура, желтый Интернационал, близки к тому (в историческом смысле год идет за минуту), оба они ждают предсмертное дыхание. Скоро земля очистится от буржуазного гнета, от всех тех организаций, которые держали в духовном плену рабочий класс. Скоро наше международное товарищество рабочих сможет начать спокойно строить новый мир, основанный на братских началах коммунизма.

Товарищи, в течение этого года идея «демократии» поблекла на наших глазах и сейчас доживает последние дни. Самым значительным документом первого учредительного с'езда К. И., да, пожалуй, и самым важным документом коммунистического движения последних лет вообще я считаю тезисы о роли буржуазной демократии, которые были приняты первым конгрессом. Эти тезисы обошли весь мир. Рабочие всего мира, сознательная часть крестьян и солдат изучали их... А ход событий в течение этих 15—16 месяцев заботился о том, чтобы на каждом шагу подтверждать правильность того анализа, который дал первый конгресс К. И. в оценке буржуазной демократии, намеченной в этих тезисах. Когда американская буржуазия на глазах всего мира отменила все ее собственные законы, все конституционные гарантии для рабочего класса, дело доходит до того, что выбранные по всем правилам парламентского искусства, на основании закона, коммунисты все-таки не допускались в парламент, а сажались в тюрьму—когда классическая страна буржуазной демократии, как Америка, на каждом шагу нарушала принципы демократии, она давала этим наглядный урок того, насколько прав Коммунистический Интернационал, в программах, тезисах указывающий на действительную историческую роль, так называемой, демократии.

Товарищи, перед нами именно всемирный конгресс Ком. Ин. На нашем конгрессе представлен боевой авангард рабочих всего мира. Перед всемирным конгрессом мы поставили ряд вопросов, которые являются в настоящий момент спорными в недрах международного коммунистического движения. Мы привлекали на с'езд целый ряд рабочих организаций, которые не являются еще вполне коммунистическими, которые еще только кристаллизуются. Международное положение рабочего класса после длительной войны, после столь отчаянного кризиса таково, что местами рабочие организации находятся на распутье, у них как бы ломается голос, как бывает у юноши. Они не окончательно еще определили свою тактику, они пока еще не выбрали окончательно путь. Мы пригласили для совместной работы с нами все те рабочие организации, относительно которых мы уверены, что они честно хотят бороться против капитализма. Мы будем говорить с ними, как с нашими братьями по борьбе по страданиям, как с братьями по классу, вместе с нами готовыми жизнь свою отдать за дело освобождения рабочего класса. Мы не уподобимся второму Интернационалу, который умел только заменять и травить инако мыслящих революционных рабочих, который был двуликим Янусом: направо—сладкая улыбка, налево—злобно оскаленная пасть. Мы глубоко уверены, — жизнь учит. Империалистская война многому научила рабочих. Честные революционные элементы синдикализма, анархизма, индустриализма и Shop stewards'ов перейдут и переходят на сторону коммунизма. Наше дело—помочь им, сделать это скорее.

С другой стороны, на нашем конгрессе присутствуют представители германской независимой партии, французской социалистической партии, американской социалистической партии — недавно только покинувшие, наконец... ряды II Интернационала. С честными революционными рабочими, находящимися в рядах этих партий, мы хотим коммунистического союза.

Товарищи, вы знаете, что по мере того, как усиливался III Интернационал, около 10 крупных старых партий, я не стану перечислять их, покинули ряды II Интернационала. Теперь начинается уже другая стадия: мы видим, что старые партии уже не только уходят из рядов II Интернационала, но уже прямо делают попытки войти в ряды III Интернационала. Ряд представителей этих партий, как я уже сказал, присутствуют среди нас. Коммунистический с'езд открыто поставит все больные вопросы перед германскими и французскими рабочими, Коммунистический с'езд ни в коем случае не допустит в какой бы то ни было мере идейной фальши, ни в малейшей мере не пойдет на принципиальные уступки.

(Продолжение следует).

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Красн. Деп., Тверская, 48.